

Стало звичним відчуття гуманітаризації загальнокультурної свідомості. Його симптоматичним проявом стає активний інтерес до науки про літературу, до її проблематики. Отже, пропонуємо статті "вільних" літературознавців: лікаря П.О.Максимова та фізика Ю.В.Нікіфорова.

П.А.Максимов

Ивано-Франковск

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИМЕН ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА А.С.ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

«Евгений Онегин» – одно из самых изученных пушкинских произведений. И все же – творчество поэта настолько значительно, что вот уже более 170 лет не перестает удивлять своими новыми гранями. В этой работе освещены некоторые обстоятельства создания романа, открытые при анализе антропонимов главных героев. В основу исследования была положена методология прикладной диалектики в сочетании с классическими приемами филологических исследований (1).

Вновь вернуться к изучению имен в романе побудили вопросы, возникшие при чтении строк главы (LX):

*Я думал уж о форме плана
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу;
Пересмотрел все это строго:
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу;
Цензуре долг свой заплачу
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам;
Иди же к не夫斯基 верегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!*

В связи с прочитанным напомним, что касается «формы плана», то по крайней мере один из его набросков сохранился. 26 сентября 1830 года в Болдино А.С.Пушкин записал: («1823 год 9 мая. Кишинев – 1830 25 сентября. Болдино. 7 лет 4 месяца 17 дней»)

«Онегин

Часть первая: Предисловие

I песнь. Хандра. Кишинев. Одесса.

II » Поэт. Одесса. 1824.

III » Барышня. Одесса. Михайловское. 1824...»(2).

Однако о каких «противоречиях» в тексте первой главы идет речь, а также то, каким образом было придумано имя главного героя – осталось неясным. Непонятно и то, что должно было вызвать «кривые толки» на «невских берегах». И тогда возникла мысль попытаться найти ответы на эти вопросы в лингвистических особенностях имен героев романа.

Так, было обращено внимание на удивительную фонетическую близость имени и фамилии заглавного героя.

Е	В	Г	Е	Н	И	Й
О	Н	Ь	Г	И	Н	Ь

Найденное поэтом благозвучие представлено в виде аллитерированных звуков, составляющих слоги с обратным расположением одинаковых и близких фонем:

Г Е Н – Н ь Г; Н И – И Н (Ь).

1 2 3   3 2 1   1 2   2 1

Буквы, представляющие оставшиеся вне этих слогов фонемы, представлены в виде:

Е . В . . . . . Й   +   Г Е Н И
О   Н ь Г И Н ь

Полученное графическое выражение уже первыми своими литерами Е В точно соответствует инициалам Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой. Такую версию прочтения усиливают и конечная –й, и своего рода «блуждающая» буква О. В целом запись может быть прочитана как “Е.Во.....й”. Отметим, что такое допущение вполне приемлемо, если вспомнить, что первые главы романа были написаны в Одессе в 1823-1824 гг., а также отношения, которые связывали поэта с Елизаветой Воронцовой. И тем не менее, возможность случайного совпадения букв, создающего иллюзию прочитанного посвящения, оставяла слишком много места для сомнений.

И тогда было сделано еще одно наблюдение. Напомним, что обычно образование фамилий главных героев связывают с двумя известными гидронимами: Онежским озером и рекой Леной. Однако, одна особенность антропонима заглавного героя заставляет усомниться в столь упрощенном объяснении. Дело в том, что словосочетание Евгений Оньгинь созвучно древнегреческому обращению:

(O) EV GENION (ə) GIN (ə)

ЕВ ГЕ НИ О Н ь Г И Н ь

Благородная   Дама! (3)

Таким образом, имя героя представляет собой русскую транскрипцию

древнегреческой фразы. Отсюда и происходит наблюдаемая омонимия.

О внимании Пушкина к этому фонетическому явлению прямо указывает эпиграф ко 2-ой главе романа:

О rusi   1)   О деревня!
 Ног. 1)   Гораций (лат.)
 О Русь!

Итак, поэт использовал феномен разноязычной омонимии для обращения к той, которой изначально посвящен роман в целом. Очевидно и то, что открытие этой тайнописи вполне могло вызвать «кривые толки» на «невских берегах».

Перейдем к исследованию имени другого главного героя, обратившись к ближайшему окружению Пушкина в Одессе в 1823-1824 гг. Среди друзей обращает внимание поэт Василий Туманский, который характером литературных занятий, а также чертами личности напоминает Владимира Ленского (4). Кроме того, нельзя не заметить и конструктивной близости имен:

В.Ленский – В.Туманский. Различие корней Лен и Туман снимается на основании все того же принципа разноязычной омонимии: τιμενος [TIMENOS] – удел, владение, лен (др.-греч.). Таким образом, найдя фонетически ближайшее древнегреческое слово к корню слова Туманский Пушкин заменил его русским переводом Лен, оставив вторую половину антропонима без изменения, и сохранил инициал В в имени персонажа.

Василий Туманский
Владимир Ленский

Простота способа образования этого имени очевидна, и, видимо, так и обстояло дело.

Продолжая наше исследование, перейдем к главным женским персонажам. Наиболее простым оказалось происхождение имени младшей из сестер Лариных – Ольги. Поскольку язык, послуживший основой антропонимов, известен – древнегреческий, то, используя тот же принцип, находим: Ολιγος [OLIGOS] – меньшая, малая (здесь, младшая), что вполне соответствует литературной реалии (глава 2, XXIII).

Принцип разноязычной омонимии позволил выявить и источники имени Татьяны Лариной. Θεοτης [THEOTES] – божественная (др.-греч.): La reine [La ri:n] – королева (ст.-франц.) (5). Таким образом, подытожим эту своеобразную тайнопись: «О благородная Дама! Божественная Королева!» Сама форма такого обращения с очевидностью указывает на тех, кого Пушкин считал своими предшественниками. Его «благородная Дама» заставляет вспомнить о Беатриче Данте и о Лауре Петрарки.

Завершая исследование имен главных героев романа, отметим один любопытный факт, который, возможно, указывает на то, что у нас были предшественники подобного прочтения антропонимов. Так известно, что в 1877 году П.И.Чайковский, работая совместно с К.С.Шкловским над либретто «Евгения Онегина», ввел фамилию мужа Татьяны – Гремин. В этой связи напомним, что девичья фамилия Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой – Браницкая. Слово «гремять» по-древнегречески – βροντω [BRONTO]. Возможно это просто совпадение, но если это так, то оно удивительно.

Подводя итоги, сделаем ряд выводов. Во-первых, работая над романом, поэт использовал для образования имен своих главных героев принцип разноязычной омонимии. В основном это относится к звуковому совпадению или близости некоторых русских и древнегреческих слов. Во-вторых, имя заглавного героя составлено так, что в нем содержится и посвящение [Е.Воронцово] и обращение «О благородная Дама!». Тема рыцарского преклонения звучит и в имени главной героини, как бы развивая заглавие: Татьяна [Θεατος – божественная], Ларина [La reine – королева]. И последнее, Пушкин работал над «Евгением Онегиным» с 1823 по 1830 год. Имена главных героев были созданы в начале этого промежутка времени. Поэтому, рассматривая вопрос об образовании антропонимов, не следует смешивать его с проблемой прообразов главных героев, которую мы оставляем за пределами данной работы.

1. Автор благодарит А.С.Россовского (Донецк) за помощь в системном анализе данной работы и доцента А.Н.Иванову (Ивано-Франковск) за участие в редакции окончательного варианта настоящего текста.
2. Пушкин А.С. Сочинения. – М., 1957. – Т.3. – С.541.
3. Более точен перевод: «О женщина, что благороднее (других)!» – сравнительная степень прилагательного.
4. «Туманский Василий Иванович (1800-1860) – поэт, воспитанник Харьковской гимназии, Петропавловского училища в Петербурге и Коллеж де Франс. С 01.06.1823 в канцелярии М.С.Воронцова в Одессе... Т. был посредником между Пушкининым и «Полярной звездой». К личности и творчеству Пушкина Т. относился восторженно... называя его «Иисусом Христом нашей поэзии». Эта восторженность... иногда вызывала у Пушкина ироническое отношение... Иронию Пушкина вызывал и раздражительный характер ранних стихов Т.» (Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. – Л., 1989. – С.446-447).
5. Ст.-французское слово *La Reine* – королева встречаем и в «Пиковой даме»: «В тот же самый вечер бабушка явилась в Версаль, au jeu de la Reine». В сноске автора дан перевод: «На карточную игру у королевы (франц.)». Пушкин А.С. Сочинения. – М., 1957. – Т.3. – С.387. Также см. Хрестоматия по истории русского языка. – М., 1990. – С.17.

Summary

This work deals with some circumstances of the creation "Evgeniy Onegin", which have been discovered under the analysis of the main characters antroponyms. This reseach is based on the applied dialectic methodology combined with the classical methods of the philology reseach.

The poet used the different languages omonymy principle for names creation of his main characters. Generally it concerns the sound coincidence or likeness of some Russian and Ancient Greek words. The main character's name was made up in such a way that it contains the dedication to E.Vorontsova and address "Oh, my noble Lady". The theme of knight's adoration also sounds in the main character's name, developing the title: Tatyana [Θεατος - divine], Larina [La reine - Queen].

Сведения об авторе

Максимов Павел Александрович - [11.08.1946 - 26.04.1997]. Родился в г.Черновцы Закончил Саратовский медицинский институт. Служил военным врачом. Два года был начальником инфекционного отделения в Кабульском госпитале (Афганистан). 6 лет (1986-1992) работал начальником медицинской службы аварийно-спасательного отряда Чернобыльской АЭС.

С юношеских лет изучал искусствоведение, литературоведение, иконографию. В филологических кругах известен как автор многочисленных исследований кирилло-мефодиевской тематики, эпиграфики, топонимики, этимологии, литературоведческих исследований "Слова о полку Игоревом", а также других текстологических разведок памятников галицко-буковинской литературной школы XII - XIII ст.

1994-1997 гг. активно сотрудничал с кафедрой истории и культуры украинского языка Черновицкого государственного университета.

Автор концепции альманаха "Галицко-буковинський хронограф".